

ПО СЕРОМУ НЕБУ тревожно неслись обрывки туч. Как далека была реальность — голод, тиф, происки контрреволюции — от той светлой мечты, за которую боролись и погибали сотни «голодных и рабов». Такими они были вчера. Сегодня они верили: «Мы наш, мы новый мир построим».

По бурлящим улицам города быстро шел высокий, немного сутулый человек в длинном пальто с поднятым воротником. Он был с теми, кто знал, что завтрашний день, где не будет места злу и насилию, люди сотворят своими руками. И уже тогда в тревожном небе Петрограда он различал алые паруса мечты. Этим человеком был Александр Грин.

Сегодня трудно себе представить человека, который хоть однажды в жизни не совершил бы путешествие в страну «Гринландию», созданную воображением писателя. Ни на одной карте нельзя найти городов Лисса, Зурбаган, Гель-Гью, где происходит действие его романов, повестей и рассказов. Придуманы имена его героев и героинь: Бекеко, Аян, Тоббоган, Филатр, Ассоль... Но, как точно сказал о его творчестве К. Паустовский: «Мир, в котором живут герои Грина, может показаться нереальным только человеку, нищему духом. Тот, кто испытал легкое головокружение от первого же глотка соленого и теплого воздуха морских побережий, сразу же почувствует подлинность гриновского пейзажа, широкое дыхание гриновских стран... Чтобы так писать, надо очень сильно любить людей и верить в них». И Грин действительно любил людей и не потерял в них веру до конца своих дней.

Немногим приходится прожить столь сложную и по-настоящему тяжелую жизнь, которая выпала на долю Александра Степановича Гриневского. Родился он 23 августа 1880 года в Слободском, уездном городке Вятской губернии, в семье «вечного поселенца» — конторщика пивоваренного завода. Годы детства и юности будущего писателя прошли в Вятке. Город этот к девятидесятым годам прошлого века представлял собой захламленное, сам воздух которого, казалось, был соткан из невежества и бездуховности. Подрастком Александр начал писать. Стихи его были о безнадежности, беспросветности, разбитых мечтах и одиночестве.

Юноша искал спасение в книгах. Русская классика, произведения Фенимора Купера, Майн Рида, Виктора Гюго, Диккенса, Стівенсона, Жюль Верна, Эдгара По открывали перед ним иной — одухотворенный и романтический мир. Мечты о море, морских путешествиях, неведомых странах все сильнее овладевали его воображением, безудержная фантазия искала выхода. Позже его отец, выслушав однажды одну из историй сына после его поездки на Урал, скажет: «Да-да. Не знаю, что из тебя выйдет».

А вышел из Александра Грина

то же время — беспощадное развенчивание невнятицы, противоречивости позиций, а в конечном счете — бессмысленности террористической деятельности эсеров девяностых годов.

Весть о свержении царизма застала А. Грина в Финляндии. Не раздумывая, движимый страстным порывом, устремляется он в Петроград. Неблизкий путь проходит пешком — поезда тогда не ходили. Там, в бурлящем Петрограде, зарождается замысел «Алых парусов» — без сомнения, лучшей книги писателя, главной в его творчестве.

руса» и «Бегущая по волнам», «Золотая цепь» и «Синий каскад Телури», «Дорога никуда» и «Блестящий мир», «Зурбаганский стрелок», «Корабли в Лиссе» и «Командант порта» — это неизбывная мечта о гордом Человеке, и звучит она в произведениях писателя открыто, яростно и поэтично. Может быть, именно это и делает Грина одним из самых оригинальных художников.

...В Старом Крыму на окраинной улице есть небольшой глинобитный домик. Убранство его предельно просто: стол, стулья,

К 100-летию со дня рождения
А. ГРИНА

«Мечта разыскивает путь»

большой художник, один из самых ярких и своеобразных писателей советской литературы, произведения которого не стареют с годами. Вышел из него человек, любящий людей и верящий в них.

Кем только не пришлось ему быть после того, как шестнадцатилетним мальчишкой отправился он в путь-из Вятки к морю! За годы скитаний по России работал писарем и банщиком, матросом на Черном море и Волге, искал золото на Урале, рыбачил на Каспии, умирал от жажды в степи. И все-таки, пройдя сквозь все испытания, этот с виду угрюмый человек не потерял способность удивляться, не растерял дар могучего воображения, сохранил чистоту чувств и застенчивую улыбку. О Грине можно сказать его же словами, которые не устал он повторять и на склоне лет: «Детское живет в человеке до седых волос».

В царской армии, куда его призвали, началась революционная деятельность Грина. Он испытал все трудности человека, вставшего по эту сторону баррикад: подпольная работа, тревожная жизнь с чужим паспортом, аресты, ссылки, побег. В Севастопольской тюрьме он начинает писать. Его первая книга, появившаяся в начале 1908 года в Петербурге, «Шапка-неведимка», с одной стороны — свидетельство писателя, наблюдавшего эсеровщину той эпохи изнутри, глазами участника движения. В

Книги о мечте, о том, что счастье человек должен вершить собственными руками. Ассоль была одержима верой в сказочный корабль. Ее считали безумной, но она продолжала верить. Капитан Грей в представлении многих обывателей был фантазером и чудаком. А тот упрямо оснащал корабль, разыскивая лучший шелк для алых парусов. Невозможное становится возможным, потому что этого хочет человек, потому что для настоящего человека не существует преград, он всегда победит, если верит в победу.

С самого начала появления Грина в литературе вокруг его имени не умолкали споры: кто он — фантаст? Романтик, выдающийся своих героев, повинувшись силе безудержного воображения? Какова доля реального в его сочинениях? Экзотическое растение на ниве российской словесности? Проводились аналогии, сравнения: Грин и Брет Гарт, Грин и Джек Лондон, Грин и Эдгар По... Тем не менее творчество писателя произрастает из той же почвы, что и произведения русской литературы. Его удивительное умение строить фантастическое из реального сближает Грина с Гоголем, Достоевским, Булгаковым. Традиционные для его произведений основные идеи русской литературы: ее высокий гуманизм, демократические идеалы, ее светлая вера в Человека, чье имя звучит гордо. Все его книги — «Алые па-

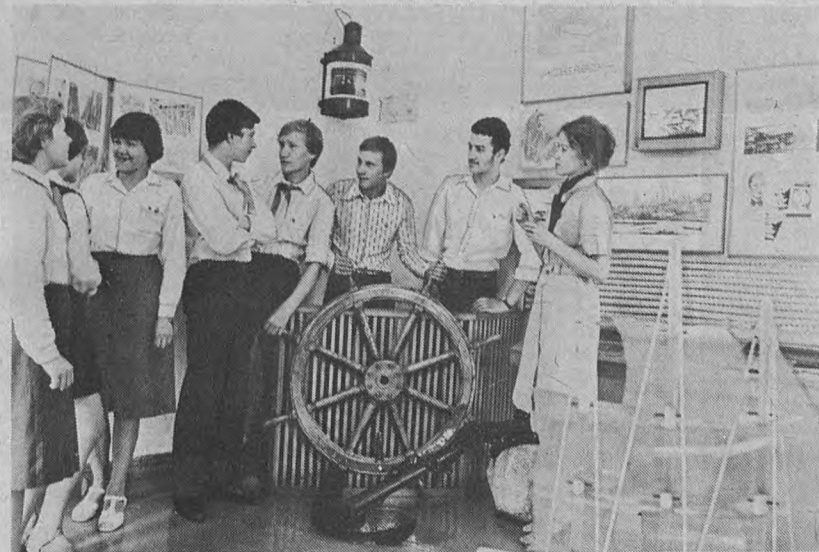
кровать да ослепительно сияющие на южном солнце стены. Ни ковров, ни картин, ни ваз и статуэток. Только над кроватью — старый, пропитанный солью, потемневший от времени, отполированный морем обломок парусника: голова деревянной статуи, что разрезала волны. Писатель подобрал его на берегу и собственноручно прибил к притолоке. В детстве первое слово, которое он сложил из букв «Путешествия Гулливера» (по этой книге мальчик учился читать), было «море». И море в нем осталось навсегда.

Здесь, в Крыму, куда А. Грин переехал в 1923 году, им написано не менее половины его произведений. В них стала яснее, отчетливее социальная направленность, связь с жизнью.

С годами не ослабевает интерес к творчеству этого замечательного мастера. И сегодня люди самых разных возрастов и, конечно, молодежь тянутся к его книгам. Разве могут устареть, стать музейными экспонатами любовь и мечта? Ведь и сегодня живут среди нас Ассоль и капитан Грей, Деви и Дюк. И сегодня вспоминаем мы строки, написанные этим удивительным человеком:

Мечта разыскивает путь, —
Закреты все пути;
Мечта разыскивает путь, —
Намечены пути;
Мечта разыскивает путь, —
Открыты все пути.

М. ДМИТРИЕВ.

Вятская земля — родина Александра Степановича Грина. Здесь прошли его детские годы, сюда он не раз возвращался из своих странствий.

К 100-летию со дня рождения А. С. Грина в городе Кирове откроется мемориальный музей писателя.

НА СНИМКАХ:

● Научный сотрудник Кировского литературного музея Л. Ситникова (справа) в Гриневском зале рассказывает ребятам о творчестве писателя.

● Библиограф Галина Емельянова проводит с детьми юбилейные Гриневские чтения.

Фото Е. ЗАГУЛЯЕВА (ТАСС).

